

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Через три дня после свадьбы, когда Жулань пришло время вернуться домой, семья Шэн организовала для неё огромный пир на шесть столов. На него пришли не только родственники и друзья, но даже Молань с мужем и тётушка Кан. Пожилая госпожа Шэн была не очень-то довольна этим. Во время праздника она не сводила с Ван Ши взгляда, в котором отчётливо читалось холодное осуждение. Из-за этого та сидела, опустив голову, и не смела произнести ни слова.

Тётушка Кан, сидевшая рядом с Ван Ши, тоже вела себя вежливо и осторожно, впрочем, как и всегда. После завершения пиршества, пожилая госпожа Шэн и Ван Ши позвали Жулань, намереваясь обсудить её состояние после свадьбы. Когда старшие отпустили её, трое сестёр решили уединиться, чтобы поболтать друг с другом. Молань и Жулань отправились в свои старые покои, чтобы предаться воспоминаниям, а затем они собрались в доме Муцан.

Видя этих двоих у себя в комнате, Минлань чувствовала себя ужасно, однако она усилием воли заставила себя заговорить и велела Данцзюй подать им чай. Тонкие ломтики огурца, плавающие в горячем чае, поблёскивали зелёным.

Молань, одетая в тёмно-бирюзовую накидку из тонкой ткани, выглядела очаровательно и изящно. Она весьма хорошо смотрелась на фоне весеннего пейзажа и цветов.

— Я уверена, что рано или поздно кто-нибудь другой поселится в наших покоях, — произнесла она с нотками грусти в голосе. Молань держала в руках белую фарфоровую чашку. — Я и представить не могла, что наши комнаты быстро опустеют. В них не осталось совсем ничего. Не даром говорят, что вышедшая замуж дочь подобна пролитой воде.

После того как Молань вышла замуж, все её вещи убрали из дома Шаньюэ. Сейчас там обитала лишь младшая служанка, ответственная за поддержание чистоты. Теперь это место, когда-то наполненное смехом и весёлыми голосами, было абсолютно пустым. На самом деле, из покоев Жулань уже тоже начали вывозить вещи, но у слуг не хватало времени, так что в её покоях ещё кое-что осталось.

Каждый раз, когда Жулань видела Молань, она вела себя, словно боевой петух, который бросается на обидчика, распушив перья. Услышав слова Молань, Жулань тут же захотела огрызнуться, но Минлань опередила её.

— Старшая сестрица Хай вскоре родит второго ребёнка, — сказала она с улыбкой. — Чанфен и Чандун вскоре женятся. Когда мы все вступим в брак, наши племянники и племянницы наверняка поселятся в наших покоях. Разве плохо, что у нас в семье будет пополнение?

Молань внимательно посмотрела на Минлань, затем она усмехнулась и произнесла:

— Шестая сестрица, твои речи как всегда сладки. Не удивительно, что ты сумела выйти в более уважаемую семью, нежели мы. Пожалуй, тебе повезло больше всех нас.

— Сестрица, я всего лишь подчинилась решению наших родителей по поводу моего брака, — с непонижаемым лицом ответила Минлань.

Прикрыв рот рукой, Жулань ухмыльнулась.

— Ну, конечно! — воскликнула она. — Лишь наши родители способны решить, за кого мы выйдем! Разве можем мы сами принимать такие решения?

Минлань удивлённо посмотрела на Жулань. Судя по всему, она забыла, каких усилий ей стоило выйти за своего мужа. Молань на удивление повела себя абсолютно спокойно и лишь улыбнулась в ответ.

— Вы обе правы, сёстры, — сказала она с улыбкой. — И, кстати, мой пятый сводный братец уже сдал императорские экзамены. Он уже планирует свою карьеру?

Жулань слегка покраснела, и на её лице появилось то самое очаровательное выражение, которое можно увидеть только у молодых людей. Из-за этого у Минлань разыгралось воображение.

«У них, должно быть, был замечательный секс», — подумала она.

— Первое время он будет учителем в императорской академии, — ответила Жулань. — После этого он попробует устроиться на работу в правительство. Но мы до сих пор не до конца уверены насчёт будущего.

Помимо смущения на лице Жулань отчётливо виднелась гордость. Несмотря на то что Веня Яньцзина не выбрали на ту же должность, что и Чанбая, у него всё ещё были многообещающие перспективы, поскольку он сумел устроиться на работу в императорскую академию.

В ответ Молань весело рассмеялась.

— Не беспокойся, сестрица, — сказала она, её глаза блеснули. — Ты можешь попросить помощи у нашей шестой сестры, если твоему мужу придётся искать работу. Тогда он легко сумеет попасть в провинциальный суд, а, может, даже и повыше.

Жулань тут же переменилась в лице и гневно воззрилась на Молань. Из-за этого Минлань тут же прекратила воображать себе подробности её личной жизни и с серьёзным видом

вмешалась.

— Не говори ерунды, четвёртая сестрица, — произнесла она. — Назначение чиновников очень важно для всей нашей страны. Разве можно о таком шутить? Если бы кто-то посторонний услышал сейчас твои слова, он мог бы подумать, что мой четвёртый сводный брат... нет, вся его семья получили свои должности благодаря помощи родни.

На этот раз уже Молань переменялась в лице, а Жулань захихикала, прикрыв рот носовым платком. Минлань решила не заходить слишком далеко, она не хотела чересчур унижать Молань, поэтому поспешно сменила тему:

— В день свадьбы пятой сестры в нашем доме было так многолюдно. Как жаль, что тебя тогда не было здесь, четвёртая сестра!

На лице Молань появилось странное выражение. Это была смесь радости и ярости одновременно.

— У меня просто были дела в семье, — взяв себя в руки, ответила она. — Дело касалось наложницы Вань, поэтому мне нельзя было упускать это из виду.

Пока Минлань гадала, кем вообще была эта наложница Вань, Жулань тут же отреагировала и воодушевлённо спросила:

— Наложница Вань уже родила? У неё мальчик или девочка?

— Да, перед новым годом, девочку, — отхлебнув чаю, с улыбкой протянула Молань.

Было видно, что улыбка Молань была натянутой. Также она утаила от своих сестёр то, что лекарь накануне сообщил, что наложница Вань снова была беременна.

Жулань разочарованно вздохнула. До Минлань внезапно дошло, что наложницей Вань была Чуньгэ.

Отставив чашку в сторону и вытерев губы платком, Молань с серьёзным и грустным видом продолжила:

— Лекарь сказал, что наложнице Вань будет тяжело родить снова из-за тех трудностей, что случились во время её прошлых родов.

— А что за трудности у неё были?

— Лекарь сказал, что её ребёнок был слишком большим, — тихонько вздохнув, ответила Молань.

Эта информация насторожила Минлань. Она вспомнила, что Молань прослыла в семье Лян воплощением добродетели. Когда Чуньгэ была беременна, Молань постоянно кормила её питательной пищей вроде кубилозы или женьшеня. Иногда она даже тратила свои личные деньги, чтобы покупать для Чуньгэ деликатесы. Благодаря такому поведению она заслужила множество похвал в своей новой семье. Однако Минлань до сих пор помнила, что причиной досрочных родов наложницы Вей был слишком большой плод. И постоянное питание холодной пищей. Тогда повитуха не успела к ней вовремя, из-за чего наложница Вэй умерла.

Не рискнув ничего сказать, Минлань молча опустила голову.

Жулань же не сумела связать два и два и потому выглядела откровенно унылой. Из-за этого она быстро нашла другую тему для разговора.

— Шестая сестрица, а что здесь делает тётушка Кан? Разве матушка не говорила, что тётушке Кан было навсегда запрещено посещать наш дом?

— Тётушка Кан получила такой шанс лишь благодаря твоей свадьбе, — вздохнув, ответила Минлань. — Конечно, сама я этого не видела, но до меня доходили слухи о том, что она длительное время провела в покоях госпожи, убеждая её в слезах. Судя по всему, эм... кузине Юань'эр не слишком-то хорошо живётся в семье Ван. И, в конце концов, госпожа и тётушка Кан сёстры, видимо, поэтому госпожа смягчилась и вновь пустила её к нам.

— Что случилось с Юань'эр?

— Почему ей плохо живётся?

Впервые за долгое время Молань и Жулань были похожи на сестёр. Они обе зацепились за самую важную часть в словах Минлань и синхронно переспросили. После этого они переглянулись и смущённо кашлянули, ожидая ответа. Такая реакция несколько выбила Минлань из колеи.

— Я слышала, что кузина Юань'эр, ох, я же теперь должна звать её по-другому, но... так, или иначе, она поссорилась с нашей тётушкой, — собравшись с мыслями ответила она. — Из-за этого наша тётушка пришла в ярость и избивала нескольких служанок кузины Юань'эр. Бабушку это тоже разозлило, она велела Юань'эр сто раз переписать «Образец женщины». Теперь Юань'эр вынуждена сопровождать нашу бабушку каждый день и слушаться её во всём. Если она опять осмелится ослушаться, её могут даже лишить еды. По крайней мере, так сказала тётушка Кан.

На лице Жулань тут же появилось самодовольное выражение.

— Я так и знала! — воскликнула она. — У кузины Юань`эр всегда был взрывной темперамент! Она понятия не имеет, что значит быть хорошей невесткой! Не удивительно, что наша тётушка недовольна ею.

— Я слышала от пожилой госпожи, что наша бабушка из семьи Ван рассудительный и терпимый человек. Раз уж даже она вышла из себя, то, должно быть, это была действительно вина Юань`эр, — вздохнув, ответила Минлань.

Молань едва заметно ухмыльнулась. Кажется, ей было наплевать на проблемы кузины Юань`эр. Затем её посетила неожиданная мысль. Закатив глаза, она тяжело вздохнула и скорбно произнесла:

— Даже если Юань`эр совершила что-то плохое, у неё всё ещё есть шанс исправиться. Как же жаль... что моя мать... Я слышала, что она не может нормально ни есть, ни спать в том доме, в котором сейчас живёт. Теперь мы все уже вышли замуж... Она уже была достаточно наказана. Интересно, когда она сможет вернуться? Шестая сестрица, теперь ты важный человек в нашей семье, не могла бы ты попросить пощадить мою мать? — на этих словах глаза Молань наполнились слезами.

— Четвёртая сестрица, ты же уже вышла в другую семью, — фыркнув, ехидно ответила Жулань. — Думается, тебе стоило бы оставить в покое проблемы нашей семьи и заниматься своими собственными. Я слышала, что семья Лян сейчас переживает не лучшие времена. Его величество уже дважды повелел наказать вас. Почему же столь прекрасная семья в последнее время переживает столько неудач? Неужели потому что в их семью попал кто-то чересчур ядовитый?

Услышав это, Молань тут же побагровела.

— Да, я знаю, что я неудачлива! — гневно фыркнула она. — Но я хотя бы могу положиться на семью своего мужа и прожить достойную жизнь! В отличие от кого-то, кому приходится тратить своё приданое, чтобы поддержать семью своего мужа. Теперь я понимаю, почему люди всегда говорят, что в дочерей невыгодно вкладываться!

— Что ты только что сказала?!

— Что слышала! Или ты не поняла?

Минлань закатила глаза и тяжело вздохнула. Это была их последняя встреча перед её свадьбой. И закончилась она тем, что Молань и Жулань поругались. Когда всё утихло, Минлань принялась подсчитывать нанесённый ими ущерб. Две чайных чашки, три блюда и пара тарелок были утеряны безвозвратно.

— Да уж, это было близко! Хорошо, что я успела среагировать! — самодовольно произнесла Данцзюй. — Когда я увидела, что к нам идут четвёртая и пятая госпожа, я сразу же убрала

подальше дорогий чайный сервиз, подаренный пожилой госпожой. Наверное, я даже напугала Сяотао! Она как раз пила чай в комнате, когда я вбежала и выхватила у неё чайник и чашку. Ха-ха, прости, что из-за меня твою чашку разбили. Не злись на меня, Сяотао.

— Я... Эм... Я пила из твоей чашки, — смущённо ответила убиравшаяся на столе Сяотао.

Минлань промолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053886>